

УДК 811.161.1'27

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЯНИНА

А. Б. Бушев

LANGUAGE PERSONALITY OF MODERN RUSSIAN

A. B. Bushev

Объект статьи «Языковая личность современного россиянина» получает описание в динамическом аспекте лингвокультурологического анализа.

The object of this article is the linguistic personality of contemporary Russian. It is described in the dynamic aspect of linguo-culturological analysis.

Ключевые слова: языковая личность, когниции, коммуникация

Key words: language personality, cognitions, communications.

Показателен интерес, демонстрируемый филологической наукой не столько к системе языков, сколько к носителю языка в современных условиях. Этот интерес и к среднему россиянину – носителю русского языка, и к идеальному носителю языка не ограничивается русской национальной личностью и уж тем более фольклорной языковой личностью. Представления современного россиянина далеки от национальной картины мира в фольклоре (*красна девица, добрый молодец*, кочующие из исследования в исследование о языковой картине россиянина), в мифологических, ритуальных, культурных практиках, во фразеологии. Все вышеуказанное – лишь часть национального сознания современного россиянина, порой фрагментарная. Это связано с вопросами глобализации, с культурными и человеческими контактами, с языковыми контактами, с резко возросшим темпом жизни, сменой общественно-политических реалий в России. Показательна эклектика национального сознания, эклектика национальной идеологии. Конституция РФ прямо провозглашает отсутствие в России единой государственной идеологии. Куда там гр. Уварову и его современным последователям с триадой «православие – самодержавие – народность»! А. А. Зиновьев назвал наше общество «рогатый заяц» – смесь западной идеологии, советизма и дореволюционной идеологии. (Этому есть проявления и на языковом уровне: *Кадетский корпус располагается на улице Советская, идут, гимназисты с улицы Желябова смотреть «Индиану Джонс»*, коммунисты из атеистов стали *верующими коммунистами*, при всей критике *«кошмарных девяностых»* мы пользуемся ельцинской конституцией и основными завоеваниями девяностых, с удовольствием ездим на Запад, кишащий врагами, мечтающими, как ослабить Россию, денежные средства российское правительство хранит в чужих чулках и т. д.).

Современная языковая личность россиянина представляет собой поликультурную личность, в основании которой находится русская национальная личность. Наблюдения и описания показывают значимость других языков и культур в языковой жизни современного носителя русского языка. Национальная картина мира неизбежно дополняется другими картинами мира, преобразуется у большинства представителей российского социума. Показательна

успешность личностей, демонстрирующих эмпатию других культур, двуязычие, вырабатывающих лингвокультурологическую компетенцию. Здесь теоретическую основу этого явления представляют мультикультурализм, межкультурная коммуникация, европейская языковая полтика и лингводидактика, множественная идентичность (национальная, культурная, корпоративная, гендерная, социальная, семейная, часто пересекающиеся). В связи с фактором времени исследования ценностей русских, базирующихся на исследовании классической литературы, религиозной философии, фразеологии, В. И. Далея, фольклористики имеют лишь историческое значение: такими были россияне. Есть реликты этого в картине мира современных представителей нашего социума. Однако новыми в современной картине мира (и это находит отражение в том числе и в языковой картине мира), являются целые пласты менталитета (*концепты суд присяжных, акционер, социальное государство, прайваси, папарацци, экуменизм, агностицизм, Евросоюз, маркетинг, менеджмент, космос, мегаполис и мн.др.*).

Свет на изучение современной языковой личности россиянина проливают исследования коммуникативного поведения (И. А. Стернин), ценностей (Н. Е. Покровский, Т. Д. Венедиктова, Н. А. Нарочницка, Н. И. Лапин, Ю. С. Степанов, Д. С. Лихачев), мультикультурализма (В. А. Малахов) и межкультурной коммуникации (Л. Н. Гришаева, Т. В. Цурикова, Т. Д. Грушевицкая, А. П. Садохин, А. Л. Мясоедов, А. В. Павловская, О. А. Леонтович), этнолингвистики (Н. И. Толстой, М. А. Копыленко, А. Н. Ростова), лингвокультурологии и лингвострановедения (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Л. Г. Веденина, Чернов, Г. Д. Томахин, А. Рум, Дж. Поуви), когнитивной лингвистики и концептологии (Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, В. В. Воробьев, З. Д. Попова, И. А. Стернин), исследования дискурса, психолингвистики и психолингвистики развития и двуязычия, прагматики, языкового сознания, герменевтики (Г. И. Богин), риторики (Ю. В. Рождественский, В. И. Аннушкин), социолингвистики (Н. Б. Мечковская), гендерной лингвистики, политической лингвистики (А. П. Чудинов), метафористики (Дж. Лакофф и его многочисленные последователи), переводоведения (Т. А. Казакова, В. Н. Комиссаров, А. В. Федоров, В. Г. Гак), лингвистики текста, соци-

альной и культурной антропологии (С. Г. Тер-Минасова), лингводидактики (В. В. Сафонова, Н. Д. Гальскова), стилистики, семантики, диалога и его стратегий, коммуникативной лингвистики, речевого этикета (Н. И. Формановская), исследование прецедентных текстов (Д. Б. Гудков, В. В. Красных), профессиональной коммуникации, языка художественной литературы, модельных языковых личностей (В. И. Карасик), исследования коммуникации (Н. Б. Мечковская), кросс-культурные исследования семантики (М. А. Кронгауз), исследования фразеологии (В. Н. Телия), билингвальные исследования переводоведов и типологов (А. Л. Пумпянский, Б. А. Абрамов, В. Г. Гак, В. Д. Аракин).

Относительный и абсолютный билингвизм, учет фактора многоязычности России, учет миграции не позволяют говорить о том, что все члены российского социума обладают исключительно национальной картиной мира. Ее дополняет их национальная идентичность, глобальная англоязычность. Указания на черты русской картины мира, высказанные религиозными философами начала XX века, нереалистичны в силу социальной динамики, смены идеологии. Даже русская классика отстает от современной культурной и социальной ситуации (Бушев, 2006, 2007, 2008). Между прочим, это демонстрирует, в частности, язык экранизаций классических художественных произведений (*«Прошу вас умерить свои выражения. Сдержитесь. Его ослепила ревность. Накажите его милосердием. Слышу десницу Божью. Если простить решитесь. Уста ее говорили гордые, а не сердце и т. д.*). Это – привлекательный великий ценностный мир далек был уже даже от советского рабочего или колхозника.

Увеличение культурных контактов, влияние их на систему образования, открытое общество, знание как классических, так и массовых культур зарубежных стран, влияние транснациональных культур профессиональных страт (субкультура компьютерщиков), деятельность системы образования по воспитанию эмпатии и понимания межкультурного диалога, реалии Интернет - общения оказывают большое влияние на языковую личность россиянина.

Воздействует коммуникация в невербальных искусствах, классическая и поп-музыка. Скажем, популярность джаза и рока англоговорящих стран без труда вызовут длинный ряд имен и мелодий в сознании современного россиянина. Венская классическая музыка известна во всем мире, Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов, Шостакович и Прокофьев наднациональны. В пластических искусствах видим, например, интерес русских к итальянскому абстракционизму, французскому импрессионизму, голландцам, итальянскому Возрождению и практически полное незнание русского пластического искусства на Западе. В области классических литератур отмечаем представления о французской классической литературе, шекспировский театр в России, перевод английской классики на русский язык, универсальный интерес к творчеству Чехова, мировое значение Достоевского и Толстого. Дополняется эта кросс-культурность сегодня впечатле-

ниями и представлениями из области повседневной жизни, туризма, дизайна, кулинарии, кино, поп-культуры. Языковой коррелят – множество освоенных заимствований слов, новых концептов русской языковой личности.

Настоящий этап экономических преобразований в России характеризуется декларативным и фактическим отказом от административно-командного типа экономики и планирования, декларацией и внедрением принципов рыночного поведения, мышления. Так как собственных специалистов по рынку двадцать лет назад не было, широко порой заимствовались и индоктринировались принципы экономики государств с рыночным хозяйством. Несмотря на критику свободного рынка в последние годы, критику неприменимости модели западного экономического образования, образование типа программ MBA остается престижным и востребованным, а ряд отраслей экономической деятельности – банковское дело, биржевое дело, маркетинг, франчайзинг – единственно возможным. Усвоение знания осуществляется путем индоктринации концептов, критического заимствования на практике. Международный компонент особенно актуален, так как невозможно подготовить менеджера по западным лекалам в российском пересказе, ибо этот путь отрицает качество образования менеджера.

Так, любое определение маркетинга зиждется на следующих ключевых понятиях: *needs, wants and demands, products, utility, value and satisfaction, exchange, transactions and relationships, markets, marketers*. Показательно эквивалентны основные формы организации бизнеса и их аналоги в отечественной деловой культуре – *individual proprietor ship, sole trader, sole proprietor, plc, franchising*. Специфика банковского обслуживания выражается в тождественных ходовых концептах – *credit card, account debit card, electronic cash tills, computer on-line banking, merchant banks*. Средства оплаты – *cash, cheque, credit, standing order, hire purchase*. Документы одинаковы: *коносамент = bill of lading, инкассо, счет-фактура = invoice*.

Основные концепты экономической науки стандартны – *inflation, cost-push inflation, demand-pull inflation, marketing management, advertising, societal marketing*. Стратегии ценообразования лишь получают перевод в русском языке – *cost-plus pricing, price discrimination, pricing strategies*.

Итак, в русском языке просто появляются общепринятые эквиваленты вышеназванных терминов, переводы их дефиниций. Это магистральный путь расширения концептуальной системы экономики в силу вышеуказанных условий.

Характерной приметой времени выступает сегодня использование множества транслитерированных и транскрибированных терминов из английского языка.

Злоупотребление англоязычной терминологией порой маскирует отсутствие самостоятельного мышления, усвоенность истин извне, без критической оценки, пустоту речи, скрывающуюся за оригинальным, не всегда доступным декодированию

«фасадом»: легальность, легитимность, промоушен, комиссионер, индемнитет, ратификация, конвенционный, компетенция, консигнация, консорциум, контрагент, контракт «продакшн шеринг», контроферга, конъюнктура, котировка, транзакция, лаг, ликвидность, либерализация, лизинг, ликвиды, лимиты...

Феномен виртуального общения (онлайновое, в конференциях, в дистанционном обучении, феномен нетикета, рефлексия над лингвокультурами и т. д.), увеличение контактов в международном и межкультурном контексте, тенденция к представлению максимального числа дискурсов в Интернете (в том числе и весьма маргинальных), расширение интернациональных проектов и создание единых стандартов ЕС, изобилие материалов по дидактике языка, учитывающей именно реальный контекст международного общения, наличие дистанционного обучения, наряду с некоторыми социальными факторами (рост миграции, рост мобильности и виртуальных контактов) находят отражение в размышлениях о влиянии интернетизации на межкультурную коммуникацию и межкультурной коммуникации на интернетизацию. Появляются и работы по исторической социолингвистической роли компьютеризации (Мечковская, 2009), социологии межкультурной коммуникации, осуществляемой посредством НИТ: например, о специфике контактов по электронной почте между европейцами и китайцами, специфике организации сайтов.

Интернет позволяет в деталях проследить социальные представления, формируемые глобальными масс-медиа по разным вопросам (Делягин, 2003).

В деле формирования культурологической компетенции участвуют и другие генераторы социальной реальности. Только отсталые люди не понимают, что культура – мощнейшая составляющая жизни и языка, общественного и индивидуального сознания и коммуникации, мост в новый век. Оценим, например, иконичность символов англоязычной кинокультуры в сознании современного россиянина: *Мэрилин Монро, Битлз, Элизабет Тейлор, Альфред Хичкок, Элла Фитцджеральд, Луи Армстронг, Барбра Страйзанд, Фрэнк Синатра, Нат Кин Коул, Одри Хепберн, Чарли Чаплин, Стэнли Кубрик, Марлен Дитрих, Грета Гарбо, Дзефиррели, Милош*

Форман, Ингрид Бергман, Дастин Хофман, Генри Форд, Вуди Аллен, Аль Пачино, Форест Гамп (Том Хэнкс), Майкл Мур, Юл Бриннер, Грегори Пэк, Леонард Бернстайн, «Унесенные ветром», Маргарет Митчелл, Скарлетт О'Хара, Ред Батлер, Глен Миллер, «Серенада солнечной долины», Джек Николсон, «Пролетая над гнездом кукушки».

Важно, что значат эти имена, каковы первые ассоциации, которые возникают, какова освоенность этих имен в культуре. Актуальна способность представлять иностранную культуру для носителей родного языка (знание импликаций, лингвокультурем, идиоматики). Зеркальна способность презентировать родную культуру для инофонов.

С коммуникативной точки зрения важно представление о трудностях и специфике их преодоления, коммуникативные умения, понимания соответствий, эквивалентности на разных уровнях, феноменологической сущности и ценности явлений чужой, но не чуждой нам культуры.

Литература

1. Бушев, А. Б. Русская литература XX века: изменение канона / А. Б. Бушев // Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве. Материалы конгресса. – СПб., 2008. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 31 – 39.
 2. Бушев, А. Б. Рефлексия над историей и художественный нарратив / А. Б. Бушев // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков: сб. науч. тр. – Вып. II / сост., отв. редактор проф. А. И. Ванюков. – Саратов, 2006. – С. 318 – 322.
 3. Бушев, А. Б. Потребление беллетристики: литературный канон / А. Б. Бушев // Потребление как коммуникация, 2007: материалы конференции / под ред. В. И. Ильина, В. В. Козловского. – СПб.: Интесоис, 2007. – С. 20 – 22.
 4. Делягин, М. Г. Мировой кризис: общая теория глобализации / М. Г. Делягин. – М., 2003.
 5. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета / Н. Б. Мечковская. – М., 2009.
- Рецензент – Л. Г. Ким, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».*